

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Солнечный ветер

Не буду говорить, как его звали — это лишнее, я отправила ему свои работы на просмотр, их фирма искала художника-фрилансера. Сейчас могу ошибаться, но мне кажется, его особенно зацепил мой совсем «сырой» эскиз сайта с лицом и глазами девочки, похожей на затравленного волчонка, глазами — озаренными с одной стороны огнем, с другой — водой. Это было похоже на предчувствие — некой чудесной встречи, с душой такой же метущейся и ищущей, как и её Душа — в тот временной момент жизни. Я буду говорить дальше от третьего лица, я просто вижу их сейчас, как будто со стороны. Они встретились, говорили о проекте, о дизайне, о текущей графической задаче, она пыталась сосредоточиться на его словах, но получалось плохо. Она смотрела на это поэтичное лицо, переносицу и линию бровей — так похожую на лики римских мраморных воинов и его губы, вдруг совершенно отчетливо ощутив, что хочет их целовать, мучительно нежно и долго. И звук его голоса рождал ощущение легкого головокружения внутри, кружения как в вальсе. Я плохо помню их разговор в офисе. Я помню четко — его руки, пальцы, легко порхали по клавиатуре... можно написать поэму о мужских ладонях, иногда руки мужчины — как застывшая музыка, пропорции, длина пальцев, форма ногтей, всё это так гармонично и идеально сочетается в застывшей мелодии формы, и линии рук — мужественны, сдержаны и так надежны. Ты хочешь спрятать свое лицо — в этих ладонях, раствориться с них без остатка и желание это — нестерпимо.

Было уже поздно и не хотелось расставаться, и когда он предложил пройтись по ночному городу, выпить светлого пива в ночном кафе — почему бы и нет? Она была свободной тогда — как птица, писала стихи, рисовала, придумывала дизайн, влюблялась, и работала много, и ей так хотелось тогда встретить «Своего» человека, знаешь, почти по-детски прыгнуть в это чувство, подобно тому, как дети прыгают с волнорезов рыбка в бескрайнее синее море. Она тогда еще не потеряла, какое-то немного восторженно-невинное восприятие жизни, оно ведь утрачивается со временем — почти у всех. Ожидание чуда и надежд на лучшее — утрачивается.

Когда в твоей жизни происходит нечто чудесное — ведь это правда — самые простые вещи окрашиваются цветом «фантастического реализма», они шли по ночной улице, разговаривали, смеялись, и казалось бархат этой летней ночи, шелест машин за домами и звуки большого города, наполняли сам воздух предвкушением страсти и нежности. Освещение ночных фонарей подчеркивало контр ажуром света его особенный римский профиль. Они нашли скамейку в тени деревьев, удобно расположились на ней. — «Можно обнять тебя за плечи?» — спросил он, это звучало так по-рыцарски — просто и деликатно. — «Можно». Они много говорили о будущем — о том, что ему как будто стало «душно» в его родном городе, словно мало места для его планов и надежд. Поэтому он приехал в столицу. И это так тронуло её, она ощутила, что он сможет действительно СМОЖЕТ многого добиться в этой жизни, и гореть по-настоящему в своей области дела, так — как он мечтает. Он немного ослабил галстук, расстегнув верхнюю пуговицу рубашки, светло-серый пиджак, очень дорогой, был расстегнут... как ему же шел этот чертов серебристый цвет. Она смотрела на вырез рубашки, где сквозь ночь проступал контраст тела с бледно-голубым воротом и очертанием стройной шеи, и её горло пересохло, её гортань — жгло изнутри.

Тонкий, чуть соленый запах «Paco Rabanne», который смешался с запахом его кожи, будоражил сознание.

Когда он позвал её к себе домой, она согласилась — смысл жеманничать и ломаться? Если она так сильно мысленно хочет — его губы? Не потому что было выпито №-ное количество миллилитров пива, еще «до» это желание — было четким и определенным. Когда он обнял и поцеловал её на своём балконе, не знаю, как описать... ты испытывал ощущение — словно твои ноги превратились в вату, и ты одновременно паришь над собой? Она не может понять — до сих пор, что случилось тогда. Это правда. Это был не первый в её жизни мужской поцелуй и объятия. Эмоциональность часто играет против её обладателя. И тогда эмоции накрыли её как неудержимая горная река. И сердце, оно словно окно — распахнулось навстречу, и солнечный ветер внутри, как бело-золотой свет. Этот ветер — вырвался наружу из её тела, такие эмоции сложно забыть и стереть из памяти. Потом была страсть, много-много раз, желание горело внутри так сильно, и она кричала от страсти, снова и снова. Оргазм, как девяти бальный шторм — накрывал её с головой, и ей казалось, что этот «Солнечный ветер» окутал их обоих, словно пеленой.

Потом настало утро. И он очень осторожно и деликатно — сказал ей, что «не готов для каких либо определенных, серьезных отношений». Хорошо, что сказал тогда. Правда и определенность намерений — всегда самое лучшее. Как бы трудно не было. Он только приехал тогда, покорять столицу — этот город и море красивых женщин, огни проспектов и площадей, бешеный ритм существования, адреналин автомобильных дорог, ночные клубы и его собственные ожидания, вся эта мишура и фальшивый призрачный блеск столичной жизни, с головой накрыли его. Такое бывает с людьми. Часто. Несовпадение планов, целей и желаний Души. Недели три болело сильно, область сердца — тупая странная боль в глубине. Боль — как и страсть, была — осязаема и ощутима физически, бывает же так? Потом прошло. С тех пор, она старается не заходить в отделы мужского парфюма, чтобы не уловить случайно запах «Paco Rabanne», как говорил один известный врач: «Мозг — обучается мгновенно и помнит всё». Человек — существо выносливое и сильное, и к отсутствию любви — привыкнуть можно, поверь, и жить дальше.

ММ о тебе, с любовью, 2005 г.